

Ас, зовущийся Хед — слеп, но очень силен. Великих деяний за ним не сыскать, зато он известен как невольный убийца Бальдра.

Молчаливый Ас, Видар, сын Одина, почти столь же могуч, как гроза великанов Тор. Сила его сокрыта в толстом тяжелом башмаке. И потому всякий, кто желает помочь богам, выкраивая обувь, должен обязательно бросить на землю обрезки от заготовок носка и пятки.

Вали, сын Одина и Ринд, отважен в битве и искусный стрелок из лука.

Сын Тора и Сив — Улль прекрасен и изощрен в военных искусствах. Нет ему равных в стрельбе из лука и в беге на лыжах. Его так и называют — «Ас-лыжник». Это покровитель единоборцев и охотников. А жилище Улля стоит в долине Идалир («долина тисов»).

Форсети («председатель собрания») — сын Бальдра и Нанны. Никто не может сравниться с ним в разбирательстве тяжб, да так, что обе стороны уходят от него в мире и согласии. Владеет он чертогом Глитнир («блестящий»), столбы и стены которого кованы из червонного золота, а крыша — из серебра.

К Асам причисляют также Локи, хотя это сын великана Фарбаути и некой Лаувейи. Он красив собой, но злобен нравом, превзошел всех коварством и хитростью. Локи называют зачинщиком распрей, сеятелем лжи, позорищем богов и людей. Терпели его Асы меж собой лишь за то, что не раз выручал их своей изворотливостью. Его дети от великанши Ангрбоды — Фенрир Волк, Мировой Змей — Ермунганд и великанша Хель, сутулая, свирепого вида, наполовину синяя, наполовину — цвета мяса. Дознавшись от прорицательницы, какого зла можно ждать от детей такой мерзкой матери и, тем более, такого отца, велел Один посадить Фенрира на крепчайшую цепь, Ермунганда бросил в океан, а Хель изгнал в Нифльхейм, где ей надлежало управлять девятью мирами, дававшими приют умершим от болезней или от старости. Палаты ее там зовутся Мокрая Морось, Голод — ее блюдо, Истощение — ее нож, Лежебока — слуга, Соня — служанка, Одр Болезни — постель, Злая Кручина — полог ее.

Чашу терпения богов переполнила зловещая роль Локи в гибели Бальдра. Ведь именно он уговорил сленца Хеда метнуть во всеобщего любимца прутик омелы, зная, что тот заговорен от вреда со стороны всего, кроме этого ничтожного растения, да еще и по-